

О КОПЕЙЩИКОВЕ Д. И. — в ПОМПОЛИТ

КОПЕЙЩИКОВ Дмитрий Иванович, родился 25 сентября 1861. До революции полковник царской армии. Женат на Копейщиковой Марии Ильиничне, в семье было два сына (оба убиты на фронтах Первой мировой войны). В ночь с 30 на 31 января 1931 — арестован в Ленинграде, 27 апреля приговорен к 3 годам ссылки и отправлен в Зырянский край. В октябре работал на заготовке дров на затоне под Устьсысольском.

В октябре 1931 — в Помполит обратилась за помощью его жена Мария Ильинична Копейщикова.

<10 октября 1931>

«9/X1931 г<ода>».

Вы меня известили 27/VIII числа за № 14380, что мое заявление переслано в Ленинград, и ответа можно ждать месяца через два. Я была у прокурора здесь, справлялась, и он ответил, что мне в пересмотре дела отказано. Но я кроме того обращалась к нему с жалобой, что мужа незаконно посылают на тяжелую физическую работу, а ему 25-го сент<ября> исполнилось 70 лет, т он плохо слышит, совсем без зубов, легкие больные, и была не совсем залечена язва 12-типерстной кишки, когда его и арестовали. Я не могу понять, за какую вину он так жестоко наказан! Перед советской властью он ни сном, ни духом не виноват; но, если бы и была за ним какая-ниб<удь> неумышленная вина, слишком жестоко наказывать так зверски старика, которому и жить-то осталось немного. Да и наказан не один он, а и я, так как мучаюсь, страдаю тоже, неизвестно за что: ведь мы прожили с ним 42 года, не разлучаясь, и, помимо душевного страдания за него, мне нечем жить, мне 64 года, и я работаю, не покладая рук, получаю жалованья 64 р<убля> и пенсию 20 р<ублей>, на моих руках больная старуха, родственница, и муж, которого я не могу оставить без помощи. Его из Маджи перевели за 6 километров от Усть-Сысольска в затон "Красный Водник" леспромкома на дровозаготовки, живут в палатках до сих пор, спят на сырой земле, едят раз в день из общего котла. Муж голодает, а письма, даже спешные мои, не доходят, 3 посылки пропали, а чего они мне стоили, и, наконец, в ночь с 23-го на 24 сент<ября> его обокрали: во время его сна из-под головы вытащили саквояж со всеми его необходимыми вещами, и вора не нашли, да и как найти, когда он, тоже незаконно, находится в партии уголовных, кот<орых> высланы из разных концлагерей, а мой муж прямо из Ленинграда, из тюрьмы на Шпалерной. И в приговоре ему было сказано, что он приговорен к высылке на поселение в Северный край, и объяснили ему, что между Вологдой и Архангельском, и что работа по его специальности будет. То же самое и мне сказал особоуполномоченный, и вдруг оказалось, что его угнали с ворами в Зырянский край, Автономная область Коми. Там требуется знание зырянского яз<ыка>, чтобы поступить куда-ниб<удь> на работу, и там не признают Ленинграда. Мне и здесь прокурор сказал, что они не могут ничего сделать и соваться в чужую область, что это может только из Москвы прокурор республики. И вот я Вас умоляю, придите на помощь, мне не дойти до прокурора республики, и я не прошу уж больше о пересмотре дела или об его освобождении, я молю только облегчить его положение, взять его из этой партии уголовных, перевести в какое-ниб<удь>, если нельзя в город, то в селение, но только русское, чтобы он мог найти работу себе по силам, а он все умеет делать. Я боюсь сойти с ума, потому что я не знаю, что делать, куда обратиться, где искать справедливость. Помогите. У меня никого нет, были

два сына, убиты в немецкую войну 19 и 18 лет. Муж мой у Вас зарегистрирован — Дмитрий иванович Копейщиков (бывш<ий> полковник), арестован в ночь с 30 на 31 января, выслан 27-го февраля, сейчас находится в Автономной области Коми, Устьысольск (Сыктывкар), затон "Красный Водник, барак "6 километр" Леспромкоми.

Мария Копейщикова»¹.

¹ ГАРФ. Ф. 8409. Оп. 1. Д. 605. С. 321-322. Автограф.